

GENDER ASPECT OF ANNA AKHMATOVA'S LYRICS

Gudzina Victoria Anatolievna
Senior Lecturer,
Department of Russian
Language and Literature, BSU
Gudzina.V.A.17@gmail.com

Abstract: In the work of Russian poetesses of the 20th century, two main tendencies can be distinguished within the framework of which it develops: these are attempts to either imitate male poetry, or to illuminate precisely a special, female view of the problems typical of lyric poetry. This means that there are two poles - imitation of men and demonstration of female individuality. The first can undoubtedly include Marina Tsvetaeva, who even referred to herself as the Poet and by no means a poetess. Anna Akhmatova is in constant maneuvering between these two poles, so it is not possible to unambiguously assign her to one of them.

Keywords: lyrics, poems, poetry, female view

Анна Андреевна Ахматова является ярким представителем женской русской поэзии XX века наряду с Мариной Цветаевой, Зинаидой Гиппиус, Миррой Лохвицкой. В XX в., когда актуализировалось женское движение, и прозвучал призыв к эмансипации, «Ахматова – одна из первых, кто нашел или даже создал свой, причем, на первый взгляд, казавшийся простым, а на самом деле сложный язык для выражения женских переживаний. Именно в ее стихах «женщина из объекта поэтического чувства стала в поэзии лирическим героем» [5, с.17].

В творчестве русских поэтесс XX века можно выделить две основные тенденции, в рамках которых оно развивается: это попытки либо подражать мужской поэзии, либо осветить именно особый, женский взгляд на типичную для лирики проблематику. Значит, существуют два полюса – подражание мужчинам и демонстрация женской индивидуальности. К первому можно бесспорно отнести Марину Цветаеву, которая даже именовала себя не иначе как Поэтом и ни в коем случае не поэтессой. Анна Ахматова находится в постоянном лавировании между этими двумя полюсами, поэтому однозначно отнести ее к одному из них не представляется возможным.

Крупный представитель формальной школы русского литературоведения В.Жирмунский писал: «... стихи «русской Сапфо» менее всего были «женскими» или «дамскими» ... в любовных стихах Ахматовой чувство имеет общечеловеческое звучание, подобно тому, как общечеловечески «мужские» стихи Пушкина или Гете» [2, с 144]. Знаменитый литературовед говорит о том, что поэтесса выходит за рамки чисто «дамского» творчества, которое в начале XX века многие не воспринимали и даже не считали высоким искусством – поэзией.

Рассмотрим, как реализуются две модели гендерного поведения в лирике Анны Ахматовой.

Первая модель творческого поведения представляет собой копирование «мужского» слога. Мужская модель поведения, как правило, оказывается вынужденно принимаемой женщиной в критической ситуации. Как известно, 40-е годы XX века стали нелегким испытанием для русского народа, и обстоятельства потребовали от Ахматовой совсем не женского поведения.

Мы знаем, что ныне лежит на весах

И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,

И мужество нас не покинет.

– пишет Ахматова в годы Второй мировой войны, та самая Ахматова, которая еще так недавно «сжимала руки под темной вуалью». Действительно, звучит «по-мужски», здесь нет и следа женского видения. Причиной такого творческого поведения является война – это событие, отменившее все гендерные различия и значительно продвинувшее процесс уравнивания в правах мужчин и женщин.

В общем, понятно, что подобная ситуация требует от женщины не просто вести себя по-мужски, но в чем-то и опережать мужчин – обратим внимание на то, как настойчиво Ахматова в одноименном стихотворении повторяет слово «мужество». Ни в одном произведении за авторством поэта-мужчины мы не найдем такой концентрации маскулинности. Женщине нужно отстоять свое право, нужно доказать свое умение быть мужественной – такую идею, помимо прочего, пытается донести до нас автор. Это может достигаться не только за счет тематики, системы образов (война, кровь, смерть, отвага), но и за счет, например, синтаксических средств и ритма.

Самореализация женщины в критической ситуации требует сверхмужественного поведения – и речь идет не только о войне.

Как справедливо пишет исследователь Т.В.Цивьян: «Лучшим критиком и комментатором своих произведений является пока сама Ахматова, и почти все, к чему приходят ее исследователи сейчас, оказывается уже написанным ею либо в поэтическом тексте, либо в прозе, набросках и т.п.». Он утверждает, что задача исследователей не столько объяснять, сколько «искать в текстах

Ахматовой то, что объяснено ей самой» [6, с 195].

Однако Ахматова не была радикальной, скорее, глубоко консервативной, считая себя частью традиционной мужской линии литературы, восходящей к Пушкину и Данте. Она работала в рамках существующих поэтических структур, а не создавала новые, и заимствовала традиционные образы женщин, чтобы переделать их для своих собственных творческих целей.

Ахматова была поэтом, который, в отличие от Цветаевой, увековечил, а не взорвал традицию, в том числе традицию «женской поэзии». Героиня Ахматовой под женской слабостью всегда таит «мужскую» уверенность, потому что она женщина, которая призвана творить и в этой области достигать успеха. Как видим, Ахматова уверенно сформулировала для себя исключительную роль женщины-поэта, основанную на жертвенности не в смысле личном (как жертвенность семье или мужчине), а в смысле экзистенциальном – как жертвенность идее, народу, религии.

Вторая модель творческого поведения – поиск именно женского взгляда на основные темы, поднимаемые в лирике – оказывается довольно распространенной и во многом даже более логичным: кто может глубже раскрыть внутренний мир женщины, чем она сама? Подобная идея хорошо вписывается в эстетику Серебряного века, когда и появляются первые поэтессы. Надо отметить, что изысканность, несколько искусственная изящность, салонность отличает раннюю лирику Ахматовой.

Особенности гендерной поэтики наиболее ярко проявляются в любовной лирике. Любовь в сознании Ахматовой имеет особую ценность. Поэтесса называет пятый сезон года сезоном любви: *То пятое время года, / Только его славословь. / дыши последней свободой, / Оттого, что это – любовь.* («То пятое время года»). Она считает, что осень – это время смерти для любви: *Между кленов шепот осенний / Попросил: «Со мною умри!* («Песня последней встречи»).

Ахматова, вопреки требованиям «расширять» рамки женской поэзии, захватывая новые сферы, намеренно и вызывающе сузила их. И на этой «пяди» пространства показала все возможности психологического наполнения личности! Отсюда неопределенность, непредсказуемость, присущие внутреннему состоянию ахматовских героинь.

Все женские черты: внимательный взор, трепетная память о милых вещах, изящество и нотки капризов – находят отражение в ранних стихах Анны Ахматовой, и это придает им подлинную лиричность.

Стихи Ахматовой с самого начала были высоко оценены широкой публикой за их красоту и мастерство, а также за их ясность, драму и эмоции. И все же, если бы Ахматова хотела быть совершенно понятной и прозрачной для своих читателей, она прибегла бы к другому жанру – исповеди,

обличительной прозе или даже письмам, которые она избегала писать. Вместо этого она создала стихи, которые, как она позже намекнула, всегда должны содержать элемент тайны.

Н.И.Артюховская указывает на то, что «ахматовская любовь, при всех ее высоких достоинствах, представляет собой процесс замкнутый, от мира не зависящий. Ее конфликты не пересекаются с социальными конфликтами века, а лишь соприкасаются с ними общей эмоционально-напряженной сущностью. Весь запас духовных сил героиня Ахматовой расходует на поиски своего "королевича", сильного героя, способного оценить красоту ее чувства» [1, с.23].

Исследователь К.А.Кальян отмечает: «Особенность лирики А.Ахматовой, как отмечают литературоведы, является то, что основные отличительные черты поэзии акмеистов – вещественность, конкретность, осязаемость образов, простота языка, - формируют оригинальный стиль ее творчества. Особенностью ее лирики становится «говорной стих», ориентированный на разговорную речь – речь характерно женскую, в отличие от, например, поэтессы-современницы З.Гиппиус, которой было свойственно говорить от лица мужчины» [3, с.73].

Мы полностью согласны с В.Ф.Ходасевичем, считавшего, что именно Ахматовой удалось осуществить «синтез между “женской” поэзией и поэзией в точном смысле слова». Иначе говоря, Ахматова «переработала в духе общечеловеческой поэтики» «тематику и многие приемы женской поэзии» XIX столетия. [4, с.210]

«Закрытая» при всей своей внешней интимности Ахматова - певец земных радостей и печалей. «Великая земная любовь» является движущим началом всей лирики для Ахматовой. Благодаря ее великолепным стихам читатель видит мир глазами одухотворенной и влюбленной женщины.

Литература

- 1.Артюховская Н.И. О драматизме ранней лирики Анны Ахматовой // Вестник Московского университета, 1974. № 4. – С.23.
2. Жирмунский В. М. Анна Ахматова // pro et contra: в 2 т. – СПб: РХГА, 2001. Т.1. – С.144.
3. Кальян К.И. Интимная лирика Р.Катаевой и А.Ахматовой. Сопоставительный аспект // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды, 2016. № 2. (57). – С.73.
- 4.Ходасевич В.В. «Женские» стихи // Собр.соч. Т.2. – М.: Худ.лит-ра, 1996. – С.210.
5. Цзоу Л. Психологизм любовной лирики Анны Ахматовой 1910-х – начала 1920-х годов. – М.: Флинта, 2020. – 201 с.
6. Цивьян Т.В. Ахматова и музыка // Russian Literature, 1978. № 10. – С.195.